

84.85.3.1039

Замѣчанія на вопросы, подлежащіе, согласно программѣ, обсужденію предстоящаго единовѣрческаго съѣзда въ г. Вяткѣ 3 іюня 1908 года.

Намъ доставлена программа предстоящаго единовѣрческаго съѣзда въ г. Вяткѣ съ просьбой высказаться по поводу ея. Подробно останавливаться на намѣченныхъ въ ней вопросахъ, мы не имѣемъ времени. Программа доставлена поздно (17 мая). Принуждены отвѣчать болѣе или менѣе кратко. Послѣ cadaго вопроса программы постараемся хотя въ сжатомъ видѣ представить то, что долженъ чувствовать и мыслить по поводу его единовѣрецъ. Вотъ наприм. первый вопросъ программы.

1) Сущность и церковное значеніе Единовѣрія. Первоначальная цѣль сего учрежденія и вытекающія отсюда современные задачи служенія и дѣятельности единовѣрческаго духовенства. Единовѣріе, какъ одно изъ средствъ православной миссіи среди раскола.

Составитель программы напрасно старается открывать страницы исторіи. Въ прежнее время въ понятіи объ Единовѣрїи было еще больше путаницы, чѣмъ теперь. Признавая за Единовѣріемъ возможность существованія, опредѣляя его какъ отдѣлъ старообрядчества, допущенный на основаніи единства въ вѣрѣ въ общеніе съ Россійскою церковью, церковная власть прежняго времени смотрѣла на него по большей части, какъ на временное явленіе. Довольно вспомнить для этого дополнительныя мнѣнія м. Платона, положенныя имъ сверхъ 16-ти замѣчаній на пункты прошенія московскихъ старообрядцевъ. Судя по первоначальной цѣли учрежденія Единовѣрія, современные задачи служенія и дѣятельности единовѣрческаго духовенства такимъ образомъ должны заключаться въ сближеніи единовѣрцевъ съ православными и въ обрядѣ. Чѣмъ это сближеніе произойдетъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Такая точка зрѣнія на Единовѣріе, на его цѣль, требующая соотвѣтственной дѣятельности единовѣрческаго клира, за послѣднее время однако стала уходить на второй планъ. Церковная власть нашихъ дней стѣсняется смотрѣть на Единовѣріе, какъ лишь на ступень къ Православію. Въ 1886 году Св. Синодъ утвердилъ Дѣянія Казанскаго собранія архипастырей. Между тѣмъ въ этихъ дѣяніяхъ прямо, во всеуслышаніе засвидѣтельствовано, что Православіе и Единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ 1900 году въ посланіи по случаю столѣт-

**Замечания на вопросы, подлежащие, согласно программе,
обсуждению предстоящего единоверческого съезда в городе Вятке
3 июня 1908 года**

Нам доставлена программа предстоящего единоверческого съезда в городе Вятке с просьбой высказаться по поводу ее. Подробно останавливаться на намеченных в ней вопросах мы не имеем времени. Программа доставлена поздно (17 мая). Принуждены отвечать более или менее кратко. После каждого вопроса программы постараемся хотя в сжатом виде представить то, что должен чувствовать и мыслить по поводу его единоверец. Вот, например, первый вопрос программы.

1) Сущность и церковное значение единоверия. Первоначальная цель сего учреждения и вытекающие отсюда современные задачи служения и деятельности единоверческого духовенства. Единоверие – как одно из средств православной миссии среди раскола.

Составитель программы напрасно старается открывать страницы истории. В прежнее время в понятии об единоверии было еще больше путаницы, чем теперь. Признавая за единоверием возможность существования, определяя его как отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью, церковная власть прежнего времени смотрела на него по большей части, как на временное явление. Довольно вспомнить для этого дополнительные мнения митрополита Платона, положенные им сверх 16-ти замечаний на пункты прошения московских старообрядцев. Судя по первоначальной цели учреждения единоверия, современные задачи служения и деятельности единоверческого духовенства таким образом должны заключаться в сближении единоверцев с православными и в обряде. Чем это сближение произойдет скорее, тем лучше.

Такая точка зрения на единоверие, на его цель, требующая соответственной деятельности единоверческого клира, за последнее время, однако стала уходить на второй план. Церковная власть наших дней стесняется смотреть на единоверие, как лишь на ступень к православию. В 1886 году Святейший Синод утвердил Деяния Казанского собрания архипастырей. Между тем в этих Деяниях прямо, во всеуслышание засвидетельствовано, что *Православие и Единоверие составляют одну Церковь*. В 1900 году в послании по случаю столетнего юбилея единоверия единоверцы названы прямо православными. Слово «единоверец», как не выражающее сущности примиренного с Церковью старообрядчества, опущено и послание подписано «к чадам Православной Греко-Российской Кафолической и Апостольской Церкви, содержащим глаголемые старые обряды».

Правда некоторые представители православия отстаивают старую точку зрения на единоверие ссылкой на мнимое несовершенство старообрядцев, но они в этом случае столько же поклоняются букве, сколько их противники-раздорники. Раз старые обряды спасительны и Церковь благословенна, то почему же держатели их не настоящие еще православные? Было время, когда во время Московских соборов приезжие святители подозревали двуперстие и прочее в неправославии, но потом с течением времени архипастыри Греко-Российской Церкви дознали ошибочность прежнего отношения к старому обряду и провозгласили его вполне православным. «Не единую ли единосущную и нераздельную Троицу, одними и теми же догматами Православия, исповедуем и славим?» – говорил в свое время, обращаясь к единоверцам, московский митрополит Филарет. Старый обряд был в практике отечественной Церкви с незапамятных времен: разве цари Русской земли и святители Русской Церкви, бывшие до собора 1667 года, были раскольники?

«Старый обряд, – продолжают противники Единоверия, – не может идти в сравнении с исправленным!» Но ежели в недрах Вселенской Церкви в разные времена и по разным местам это совершенство понималось неодинаково, то спор о нем не будет ли грехом церковного раздора?

Единоверие есть также единая православная вера и пребывание в единоверии есть истинное и искреннее держание этой единой православной веры, равно и пребывающие в единоверии несомненно истинно православные и истинно верующие сыны Святой Церкви. Вот сущность единоверия, до определения коей представители православия шли постепенно.

На основании нынешнего понимания единоверия преступна новаторская деятельность единоверческого духовенства. При истинном понимании сущности и значения православного старообрядчества, единоверие не нуждается в том, чтобы его обезличивали, приводили ни в чем не разнствующее согласие с чином великороссийских приходов. Неблагодарна эта деятельность ввиду того миссионерского значения, какое имеет единоверие среди старообрядцев, еще не примирившихся с Церковью. С последним, по-видимому, согласен и автор программы – епархиальный миссионер Вятской епархии отец Н. Ергин. Он во втором вопросе своей программы так говорит:

2) Надлежащее, с точным соблюдением древних уставов и обрядов, совершение единоверческого церковного богослужения, как одно из главных условий жизнненности единоверия. Полезно ли сближение единоверческого богослужения с богослужением общеправославным, в чем именно и в какой мере? Допустимо ли изменение устава при совершении единоверческого богослужения, как личное «усмотрение» и «произволение» единоверческого духовенства, и где его границы в этом направлении? Необходимо ли и возможно ли достижение полного единообразия в совершении богослужения во всех единоверческих приходах. Взгляды на этот вопрос раскольников и самих единоверцев-мирян. Везде ли и в достаточной ли мере совершение единоверческого богослужения удовлетворяет религиозные чувства единоверцев и желания раскольников? Если нет, то какие к тому причины?

Единоверческие приходы существуют потому, что находятся люди, желающие молиться и жить по-старому. Единоверческие церкви для того и устраиваются, чтобы в них совершалось богослужение с точным соблюдением древних обычаев и обрядов. С другим богослужением единоверческие церкви теряют смысл своего существования, они не удовлетворяют тем целям, для коих учреждены. Утрачивая присущий им чин богослужения, они перестают быть православно-старообрядческими церквами и если числятся таковыми, то незаконно, вводя многие души в соблазн и заблуждение. Только в чистоте сохраняемый чин единоверческого богослужения оправдывает выделение некоторых общин в единоверческие приходы.

Раз старинный облик православных старообрядческих церквей в некоторых частях стирается, подкрашивается, поновляется и местами изменяется, то получается столько видов этого облика, сколько самих мастеров поновления. Благодаря этому в каждой почти единоверческой церкви свой порядок и обычай. Существует какая-то смесь полуправославного, полуюдиноверческого. Чего, чего не встретишь иной раз в православно-старообрядческих храмах. Об этом много писалось на страницах «Правды Православия».

Достоинно удивления, что составитель программы в вопросе о богослужении считается исключительно с мнением единоверцев-мирян и раздорников. Для духовенства, по-видимому, безразлично как не служить. Плохой признак, если хранителями истовости в богослужении остались лишь миряне да раздорники. Действительно, если бы духовные ревновали об уставном

богослужении, то не было бы той пестроты, какая царит в единоверческом совершении общественного богомоления, не было бы того «усмотрения» и «произволения», о коих толкует отец Ергин, не было бы посползовений к нелепым сокращениям и бессмысленным подражаниям. Проникновение духом уставности сохранило бы их от всего этого.

Наличный состав прихожан благодаря своей невежественности в некоторых местах может в конце концов примириться с изломанным чином своего богослужения, но это не основание к продолжению ломки его. Если миряне не ревнуют, то клирики, для чего-нибудь они да существуют, должны возревновать. Потом при довольстве службой прихожан могут остаться недовольными раздорники, если не из безпоповцев, плохо знающих чин литургии и прочей службы, то из поповцев. А это обстоятельство весьма важно в деле миссии. Единоверческие приходы если хотят быть миссионерскими станами среди раздорников-поповцев, то должны бросить свою леность и препоясать чресла свои истиною, совершать службу по уставу.

Единоверческое богослужение не удовлетворяет религиозные чувства единоверцев не потому только, что оно совершается в некоторых местах в искаженном виде, оно отталкивает иной раз от Церкви и в виду своей механичности, неустроенности в чтении и пении. Мало исполнить устав, его букву: можно все вычитать и пропеть, но в то же время как легко при этом вытравить и религиозное чувство молящихся. Для этого немного требуется. Стоит лишь поставить неразборчивого чтеца и безтонного певца. Автор программы предусматривает последнее обстоятельство, в третьем параграфе своей программы пишет:

3) Меры и средства к улучшению церковного пения в единоверческих храмах. Постановка хорового пения и общенародного. Допустимо ли при единоверческом богослужении четырехголосное (партесное) пение, хотя бы то и по древним напевам, или же обязательно пение исключительно унисонное (унисонное). Учреждение школы для обучения единоверческому пению кандидатов на псаломщические должности в единоверческие приходы. Приискание учителей для этой школы. Средства на ее содержание.

Единоверческие церкви, как таковые, должны сохранить унисонное пение. Четырехголосного пения древняя Русская Церковь не знает. Введение его в единоверческих приходах противоречит задаче единоверия – предоставить известным людям возможность спастись в той обстановке, в какой спасались их предки до патриарха Никона. Что партесное пение послениконовского происхождения – это говорит профессор Московской консерватории Димитрий Разумовский. Напрасно ссылаются в пользу многоголосного пения на летописное сказание (1053 г.) Степенной книги, именно на то место, где говорится: «что веры ради христоролюбивого Ярослава приидоша к нему от Царяграда богоподвизаемые три певцы гречестие с роды своими. От них же начат быти в рустей земле ангелоподобное пение, изрядное осмогласие, наипаче же трисоставное сладкогласование». Под *трисоставным* пением разумеется унисонное пение, совершаемое в пределах трех октав. Оно отличается от *триестествогласия*, дающего понятие об аккорде из тоники, терции и доминанты, и от *троестрочия*, означающего собой такой состав нотных безлинейных нот, где над одной стороною текста священных песнопений помещались три строки нот. Как триестествогласие, так и троестрочие (русские музыкальные термины) явились в России уже в XVII веке, («Церковное пение в России» Дм. Разумовского вып. 1, стр. 103). Патриарх Никон, как известно, старался набрать певчих во *вся строки, хотя и слишком*.

Единоверческое пение, правда, нуждается в улучшении. Но это совершенствование должно заключаться не в переложении его мелодий на голоса. Против устройства общенародного пения мы ничего не имеем. Для этого, однако нисколько не следует вводить гармонизацию в пении.

Унисонное пение обладает такими интервалами, кои удобны для исполнения как мужчинам, так и женщинам с детьми. Мужчины могут брать нижнюю октаву голосов и среднюю, петь *басом и тенором*, отстоящими один от другого на восемь тонов, а женщины и дети пользоваться верхней октавой голосов, исполнять песнопение *верхним тенором*, на восемь тонов выше мужского тенора. Такое унисонное пение имеет ясные следы той досточестной древности, когда *народу веровавшу бе сердце и душа едина* (Деян. зач. 12-е).

Краса пения состоит не в многогласии лишь, но и в чистоте и технике голоса, в правильном исполнении нотных знаков, в воспроизведении того духовного восторга, который двигал устами древних песнотворцев и вылился в звуки, то повышающиеся, то понижающиеся.

Единоверческое пение не вынесет гармонизации. Оно утерять тогда свою особенность, простоту, задушевность, и верность древнему преданию.

При своем своеобразном пении единоверцы сохраняют особое положение, не идущее в сравнение с другими. При гармонизации этого не будет. Уподобляясь в последнем случае православным хорам, единоверческое пение будет находиться в самом хвосте у них. Оно будет самое заурядное, не могущее удовлетворить как ревнителей старины, так и поборников новины. Всякое новое желание идти вперед и развиваться в принятом гармонизованном направлении повлечет с течением времени к тем крайностям, к каким подошло пение великороссийских церквей.

Употребляя одноголосное пение, единоверцы держатся обычая Вселенской Церкви. Восточные Церкви: Греческая и другие сохранили свое одногласное пение до сих пор. Одна лишь Великороссийская Церковь усвоила итальянское пение и под разными предлогами стремится ввести его и в единоверческие приходы. Святейший патриарх Гермоген, страдалец за веру и отечество считал партесное пение неправославным пением.

Против устройства школы для приготовления знающих певцов думается, никто не будет возражать. Дело весьма нужное и полезное. Если для единоверцев Вятской епархии не по силам содержать такую школу, то пусть устроят ее совокупно с другими единоверцами соседних епархий в месте более или менее центральном для всех. Киевский съезд должен прийти на помощь в этом случае.

4) *«Допустимо ли, – говорится дальше в программе, – с точки зрения единоверия (и современных единоверцев) употребление православными мирянами, при общей молитве с единоверцами и священнослужителями, при совместном служении с единоверческими священниками общеправославных молитвенных обрядов (троперстного перстосложения и проч.); или же для них всегда обязательно полное и точное соблюдение всех единоверческих обрядов и молитвенных принадлежностей (двуперстия, уставных поклонов и лестовок, подручников и проч.)? Согласно ли с духом и смыслом единоверия вообще недопущение в некоторые единоверческие храмы к участию в молитве православных, при полной свободе в этом отношении для единоверцев в храмах православных?»*

В древней Руси, несмотря на догматическое единомыслие с Восточными Церквями, приезжие греки не сразу допускались в русские храмы. Своим небрежным совершением богослужения, они вызывали у русских нарекания и нежелание совокупно молиться. У профессора Каптерева очень много приведено подобных случаев. В некоторых современных православных обителях, где богослужение совершается строго по уставу (Глинская пустынь), до сих пор оговаривают не умеющих молиться, как следует. Единоверцы не охотно допускают православных в свои храмы не потому, что последние не правоверны, а в виду их неумения держать себя при богослужении, как подобает. Многие православные, не исключая даже священников, лишены

самых элементарных понятий о богослужении, не понимают его духа и значения и ведут себя в церкви невозможно: крестного знамения не полагают, а лишь тычут чем-то в грудь, поклонов уставных не делают и про них не слышали: подобно католикам пригибают сначала одно колено, потом другое, и так делают потому, что не употребляют подручников, общественной молитвы не признают, молятся вразброд без лестовок: кому когда захотелось, при крестном знамении соответствия с тем, что поется или читается не наблюдают. Словом, сущи невежды, нуждающиеся в научении. Прежде чем допустить их до совокупной молитвы, необходимо ознакомить их с порядками чинного богослужения. Иначе своим неблагочинным поведением они могут нарушить все церковное благообразие и сделаться виновниками соблазна. В этих, а не в иных соображениях единоверцы и до сих пор избегают богослужебного общения с прихожанами великороссийских церквей. Троеперстно знаменующихся, но истово и по уставу молящихся единоверцы не отрывают. Если §5 прошения московских единоверцев 1800 года говорил о недопущении троеперстников в православно-старообрядческие храмы, то потому, что они по большей части не научены уставному богослужению. Единоверцы остаются единоверцами, если и оберегают входы своих храмов от посещения православных. Ревнуя по истовой службе, они при всем желании наполнить свои храмы православными, не имеют права сделать этого, иначе получится смесь, уничтожится строй православно-старообрядческих церквей, их смысл существования. С другой стороны, православные не останутся православными, если не будут пускать единоверцев в свои церкви. Единоверец, при своем посещении православного храма, не нарушает устава, благочиния. Удалять его, следовательно, не за что.

Причина, почему единоверцы не приглашают в свои приходы православных священников и не пускают своих пастырей на соборное моление в православные храмы не в них, а в тех ненормальностях и недостатках, какими наполнено сверху донизу православное богослужение. Во что обратили его «пастыри» об этом в прошлом году подробно печаталось в «Правде Православия», писалось и ныне под заглавием: «Где корень наших богослужебных зол»?

Отсутствие в единоверцах преданности Православной Церкви, о коей говорится далее в §5 разбираемой программы, коренится не только в малой просвещенности единоверцев, но и в неблагоустроенности, в какой находится само православие.

5) Пятый параграф читается так: *Современное состояние церковно-просветительного и миссионерского дела в единоверческих приходах. Желательные меры и средства к религиозному просвещению единоверцев, к утверждению их в послушании и преданности Православной Церкви, в сознательном понимании сущности самого единоверия, к ограждению их от влияния раскола и к обращению на путь истины самих раскольников. Церковные поучения, внебогослужебные общенародные и частные беседы и чтения. Учреждения церковно-приходских библиотек, ежегодное приобретение для них книг общерелигиозного, назидательного, вероучительного и нравоучительного содержания, и специальных (в особенности новейших) сочинений миссионерского характера по вопросам полемики-апологетическим вообще и в частности единоверия. Необходимость подобных библиотек для самообразования самого единоверческого духовенства, единоверцев-мирян и для раскольников, ищущих выхода из своего ненормального религиозного положения и предрасположенных к единению с Православною Церковью. Примерные каталоги книг для этих библиотек. Какие наиболее желательны из духовных и миссионерских периодических изданий для единоверческого духовенства и для мирян-единоверцев. Средства на это просветительное*

дело. Начальная школа и ее исключительные условия в единоверческих приходах, применительно к особым запросам, предъявляемым к ней единоверцами и раскольниками.

Не возражая против указанных средств к просвещению единоверческого духовенства и мирян, мы не можем, однако согласиться с тем положением, что единоверцы не понимают сущности единоверия, что они требуют в этом отношении вразумления, наставления. Суждения о неправильном якобы отношении единоверцев к Православной Церкви страдают недостатком. Они основаны на смешении Церкви и духовенства. К православному духовенству, как неряшливому совершителю богослужения, единоверцы, верно, относятся с осуждением и порицанием. Но нельзя этого сказать про отношение единоверцев к самой Православной Церкви. Они считают ее Святой Непорочной и мнят быть Ее членами наравне с прочими православно-верующими. Во всяком разе сбивчивости в понятиях о единоверии гораздо больше среди членов великороссийских церквей, не исключая их предстоятелей, чем в малообразованных единоверцах. О чине присоединения из православия в единоверие единоверцы-простолюдины целых 50 лет уже не говорят, а православные иереи, получившие семинарское образование, сплошь да рядом вспоминают о нем, хорошо не зная: полагается он при перечислении из единоверия в православие или нет («Вятские Епархиальные Ведомости» 1907 г. стр. 1189)? Единоверцы-простолюдины не называют православных мирян нововеерами, а прихожане великороссийских церквей сколько угодно величают православных старообрядцев староверами. Исправляя и проясняя религиозное самосознание единоверцев, предстоящий съезд должен обратить внимание на отсутствие истинных понятий о православии и единоверии среди самих так называемых православных и сделать о сем, кому следует, представление.

Относительно единоверческих школ, их применимости к особым запросам, предъявляемым к ним единоверцами и старообрядцами, приходится сказать следующее. Если преподавателями православно-старообрядческих училищ останутся по-прежнему «епархиалки» и «семинаристы», не знающие единоверия и не желающие о нем думать и рассуждать, то кроме вреда эти школы ничего не принесут единоверию. Они отнимут у него молодое поколение, сделав его безразличным, безрелигиозным. Чтобы помочь этой беде, единоверческий съезд должен просить кого следует об открытии при второклассной или учительской школе единоверческих стипендий и о специальной подготовке из природных единоверцев учителей для начальных школ в единоверческих приходах и старообрядческих селениях. Школа без истинного руководителя – лишь одно искушение, вытравляя доброе, она прививает дух равнодушия и нерадения к вере и т.д.

Это приходится сказать не только о школе, но и о приходе, к рассмотрению недостатков коего переходим при чтении §6 программы. Недаром же существует поговорка: «Каков поп, таков и приход».

б) Внутренняя организация церковно-приходской жизни в единоверческих приходах. Необходимость ее оживления. Взаимные отношения мирян и клира, их обязанности и права. Выборное начало в применении приисканию достойных кандидатов на священно-церковно-служительские должности в единоверческих приходах. Теоретическая и практическая подготовка их для служения в единоверческих приходах. Основательное практическое знание единоверческого устава, а также надлежащее знакомство с историей и обличением раскола, как одно из главных условий для благоплодного миссионерского служения единоверческого духовенства. Частные взаимные неудовольствия между мирянами и клиром в единоверческих приходах как явление нежелательное и крайне вредное для правильного течения и развития

религиозной церковно-приходской жизни. Причины этого явления и возможные способы к его устранению.

Кроме массы других причин, препятствующих росту единоверия, не мало мертвит его и та дряблость, какая в большинстве случаев наблюдается в самой внутренней организации церковно-приходской жизни. Отношение причта и мирян во многих единоверческих приходах заставляют желать многого. Некоторые единоверческие батюшки страдают тем же недостатком, каким большинство православных, именно, они смотрят на свое служение в Церкви, как на какое-то одолжение, услугу. Благодаря такому пониманию своего служения, они относятся к нему слегка, свысока, нисколько не заботятся о соответствии как в службе, так в поведении с положением, занимаемым ими в приходе. С другой стороны, прихожане единоверческих церквей тоже нередко позабывают ту истину, что священники – не требоисправители лишь, но и учителя, отцы духовные. Смотреть на них, как на каких-то наемных слугителей – недостойно звания христианина.

Имея такое невысокое мнение о священнике, прихожане-единоверцы иной раз по невежеству или по другим каким причинам очень легкомысленно относятся к его избранию. Избирают тех, кто больше просит, кланяется, льстит, даже угощает и обещает. Выборное начало, поэтому, в иных местах приносит не благо, как следовало бы, а величайшее несчастье. Умирает, например, священник в единоверческом приходе. Является дьякон из соседнего православного прихода или села. Видный собой, он просит взять его и обещает все исполнять по-старообрядчески. Значительные люди в приходе польщены его низкопоклонством. Собирается приход, и все выбирают его своим духовным пастырем. Проявляют, таким образом, в этом великом деле такое же усердие, если не меньше, какое и при найме обыкновенного пастуха! Скоро, впрочем, платятся за свое нерадение. Прослужа два-три месяца, священник начинает выбрасывать листовки, подручники из церкви, запрещает сполна читать кафизмы, каноны и т.п., вводит многоголосное пение. Прихожане в отчаянии. Сделать, однако ничего не могут. Сами выбрали. Архиерей и слышать не хочет о перемещении. Приход разваливается, замирает. Вот небольшая картина того, что происходит на почве приходских выборов, когда они ведутся примитивным образом. На страницах «Правды Православия» (№№ 8-9 за 1908 г.) писалось о том, как помочь этому горю. Нужно при единоверческом благочинном создать смешанную комиссию из духовных и мирян, которая ведала бы дело приискания, рекомендации достойных лиц на выборные должности в единоверческих церквях.

Этой комиссии необходимо поручить также проверку теоретической и практической подготовки достойных кандидатов на священнослужительские единоверческие места. В единоверческих церквях не исполняется иной раз древний устав службы не потому только, что священнослужители, особенно из православных, имеют тяготение к новому чину, как к более легкому, но и ввиду плохого знакомства с ним. Единоверческое духовенство богослужебного устава, как науки, не изучает, знакомится с ним случайно, поверхностно. Вновь посвященные иереи обучаются своей службе часто даже в крестовых церквях при архиерее. Благодаря такому поверхностному знанию чина, естественно, разнообразят его до бесконечности. Кому как вздумается, так и служит. Правда, иной раз обучаются службе у довольно уже послуживших иереев единоверческих церквей, о которых думают, как об опытных уставщиках и знатоках православно-старообрядческого чина. Дело, однако от этого не выигрывает. Сам учащий по большей части служит с такими видоизменениями богослужебного чина, какие он находит возможным, сам предоставленный когда-то в своей служебной практике самому себе, никем не руководимый и не контролируемый.

Чтобы пресечь пагубное разнообразие в совершении единоверческой службы необходимо строго потребовать, чтобы будущие единоверческие пастыри непременно теоретически и практически ознакомлялись с единоверческой службой. Кандидаты на священнослужительские места в единоверческих церквах обязаны доказать знания по церковному уставу пред благочиннической комиссией.

Только при проверке понимания чина богослужения у служащих уже единоверческих иереев посредством учреждения временных курсов и при строгом требовании знания от вновь ищущих сана священства можно искоренить то зло, какое дает себя чувствовать очень и очень сильно. Те разномыслия духовенства порождают смуту в прихожанах, обостряют отношения между клирами и мирянами, нарушают тихое и мирное течение приходской жизни, зависят в большей степени от небрежного совершения богослужения.

Нужда в настоящих кандидатах на священнослужительские должности в православно-старобрядческих приходах чувствуется повсеместно в единоверии. Страдают от невежественных новаторов-священников не только вятские единоверцы. Равнодушные, мало-религиозные, вовсе не любящие единоверие, не живущие его бытом, встречаются по всей православно-старобрядческой России. Самая насущная нужда завести специальное единоверческое училище для приготовления будущих единоверческих пастырей. Всероссийский съезд должен заняться этим вопросом серьезным образом. Петербургские единоверцы разрешили его тем, что устроили у себя среднее учебное заведение со старобрядческой обстановкой воспитания.

С §6 программы находится в связи §7, читается он так:

7) Полезен ли и нужен ли особый институт единоверческих благочинных из среды самих единоверческих священников. Их права, обязанности и главное назначение. Способ их избрания, утверждения и увольнения. Зависимость их от епископа и ответственность пред ним. Необходимость особой специальной дополнительной инструкции для них. Контроль со стороны единоверческих благочинных над подчиненным им духовенством в отношении их служебной деятельности и главным образом наблюдение над просветительно-миссионерской и пастырской деятельностью единоверческих священников, о каковой они обязаны докладывать пополугодно епископу и сообщать епархиальному миссионеру. Количество единоверческих благочиннических округов в епархии. Взаимные служебные отношения миссионеров и единоверческого духовенства должны определяться в деле миссии единством их цели и общностью задач. Единоверческие священники – главные деятели по миссии в своих приходах. Сведения о своих трудах по миссии они, как и все другие священники, сообщают местному миссионеру, пользуясь в нужных случаях его советами, указаниями, руководством и содействием.

Недаром после речи об оживлении церковно-приходской жизни в единоверческих приходах ведутся рассуждения об единоверческих благочинных. Как велико их значение в делах единоверия, это показывают наши статьи в «Правде Православия» за текущий 1908 год под заглавием: «Благочинные единоверческих церквей» (№10-11) и «Единоверческие благочиннические съезды» (№14-15). Благочинный стоит во главе той комиссии, которая приискивает, рекомендует достойных кандидатов, экзаменует их, воплощает таким образом в себе ту сумму знаний, порядок и идей, коими существует православное старобрядчество. Благочинный наблюдает за истовостью в совершении богослужения, присматривает за нравственным уровнем вверенных ему причтов и т.д.

Что нужны именно единоверческие благочинные для единоверческих церквей, а не православные великороссийские об этом не может быть спора, если хотят оживить единоверие. Великороссийские благочинные окончательно заколотят единоверие в гроб. Наличие единоверческих благочинных предусматривается Высочайшим Указом от 5 апреля 1845 года. К выборам благочинных единоверцы должны отнестись серьезнее, чем к выборам приходского священника: последний руководит жизнью одной общины, а первый – нескольких. Выбирать его нужно на благочиннических съездах, составом уполномоченных от приходов – клиром и мирянами. Допускать выборы при одном участии духовенства невозможно. Мы дожили до той поры, когда хранителями православно-старообрядческого уклада остаются преимущественно лишь миряне. Желательно, чтобы благочинные единоверческих церквей выбирались на три года, по истечении коих от съезда зависит оставить его при этой должности, или нет. Правда, такое положение о благочинных у иных представителей благочиннического института вызовет заискивание у подчиненного им духовенства. Но за то у других оно будет источником живой, плодотворной деятельности на пользу спасительного единоверия. Впрочем, мы не будем спорить, если единоверческие благочинные будут избираться и на неопределенное число лет. Благодаря исключительному своему положению, единоверческие благочинные естественно получают и особенные инструкции от своего непосредственного начальника – местного Владыки (участие Духовных консисторий в жизни единоверия абсолютно вредно, а потому запрещено 6-м пунктом Правил единоверия и Высочайшими Указами). Ему – Владыке, а не консистории благочинные доносят о всяком случае, требующем или достойном внимания, рассуждения, решения, дозволения.

При единоверческих благочинных должны быть канцелярии, кои облегчали бы труд делопроизводства. Впрочем, это дело будущего. Гораздо нужнее заведение особого стола по единоверческим делам в личной канцелярии местного Преосвященного, чтобы последний ни в каком случае не прибегал к помощи духовной консистории при разрешении дел по единоверию. Касательно всего прочего, что трактуется далее в 7-м параграфе программы, мы ограничимся двумя-тремя словами и затем перейдем к рассмотрению 8 и 9 параграфов программы. Много бесед, не мало разъездов, да толку нет. Царство Божие не в словах, а в силе. Действенность миссии, во-первых, в жизни миссионеров, во-вторых, в их богообщении... и наконец уже во взаимодействии миссионеров.

8) Средства на благоустройство и содержание храмов в единоверческих приходах. Церковное в них хозяйство. Контроль над ним епископа. Справедливо ли освободить единоверческие церкви, прихожан и духовенство от сбора с них пожертвований на общественные нужды, как того желали бы некоторые из единоверцев и тем нарушать основной принцип о взаимной церковно-христианской благотворительности, каковую сами единоверцы от православных так преизобильно всегда пользуются, при освобождении их от всяких обязательных налогов, какие несут православные церкви, духовенство и приходы?

9) Средства содержания единоверческого духовенства. Скучность их, как причина, парализующая его служебную деятельность, и как основание к исканию лучших в материальном отношении мест. Необходимость улучшения материального положения единоверческого духовенства в большинстве приходов и возможные способы к тому. Необходимость наделения всех единоверческих причтов землею в узаконенной пропорции.

Мы с намерением выписали §§8 и 9 программы зараз, чтобы читателям яснее была видна их противоречивость. В §9 автор программы говорит про бедность единоверческого духовенства,

а в 8-м о поборах с единоверческого духовенства и православно-старообрядческих церквей! Составителю программы, думается, известно, что многочисленные и разнообразные налоги и сборы в конце разорили церковное хозяйство большинства православных церквей. В иных епархиях отчисления с церковных доходов определяются в размере свыше половины всех церковных поступлений. Так в Уфимской епархии в 1902 году отчислялось 92 ⁴/₇ процента, в Казанской – 85 ¹/₂, в Тобольской – 80 ¹/₂, в Архангельской – 74 ²/₃, в Томской – 71, в Вятской – 70, в Ставропольской – 63 и т.д. Кроме этих процентных отчислений, достигающих 6.494.401 рубль, идущих главным образом на содержание духовно-учебных заведений, существуют так называемые кружечные и тарелочные сборы, совершаемые больше 20 раз в год и отнимающие громадную сумму около 2 миллионов рублей. Такая многочисленность отчислений и сборов вызывает в настоящее время неотложную нужду в уменьшении их и во всяком разе предостерегает не налагать этого страшного, непосильного ига на единоверческие церкви.

Сам миссионер говорит, что единоверческие приходы состоят из нескольких десятков прихожан («Вятские епархиальные ведомости», стр. 1191). Как же эти несколько десятков людей, по большей части маломощных, могут понести тяготу, непосильную целым тысячам, из коих состоят православные приходы?! Если сейчас некоторые единоверческие приходы и духовенство влачат свое существование, то что они будут делать при обложении? Поневоле бегут из них священники, при первой к тому возможности. Не об обременении единоверческих приходов разного рода поборами нужно хлопотать, а об освобождении от них, если не свободны. Раз единоверческие церкви – миссионерские станы (смотри. §7 и др. пункты программы), то облагать их во имя основного принципа о взаимной церковно-христианской благотворительности наравне с прочими церквами – лишний труд. Не для чего собирать с тех, кому нужно подавать.

Ввиду бедности большинства единоверческих церквей, единоверческие церкви не обязаны отчислять от своих капиталов. Требуемые отчисления нарушают Высочайший Указ и лишают той Монаршей милости, какая дарована единоверческих церквам в 1845 году. В церковно-хозяйственном распорядке единоверцы свободны от контроля и управляются на основании своих обычаев, а не инструкции церковным старостам. Своим епископам они ввиду 34 и 41 Правил святых апостол обязаны сообщать годовые отчеты, движения церковных сумм, но этим не обуславливают своего согласия платить церковные деньги по первому требованию, особенно не на те нужды, о коих говорится в Правилах.

Богатые единоверческие церкви, конечно, жертвуют и откликаются на зов Владыки, жертвуют, что могут. Стоя в области церковного имущества по отношению к епископу в особых условиях, сложившихся не из желания противоречить апостольским правилам, а в виду невероятных поборов, единоверческие старосты обязаны давать ежегодно своему обществу отчет, должны вести книги по приходу и расходу, чтобы всякая копейка была видна. Иначе им грозит участь Анании и Сапфиры (Деян. 13-ое зач.). Желательно, чтобы в этой области было как можно более определенности.

Впрочем, где нежелательна эта определенность! Везде она спасительна! Возьмем следующий §10 программы. То же самое!

10) Принципиальное решение вопроса о переходе и перечислении православных к единоверию. Как, согласовать при практическом решении этого вопроса «Правила единоверия», существующие в духовном ведомстве узаконения и распоряжения по сему предмету с новым законом о вероисповедной свободе и организации религиозных приходских общин?

Мы подошли к тому вопросу, положительное решение коего пугает представителей православия. Десятый параграф – пробный камень всей программы. Если единоверие одно с православием, если оно спасительно, то к чему ставить какие перегородки. Получается чудовищная нелепость. Единоверие оказалось хуже всяких вер и сект. После 17 апреля 1905 года стало возможным переходить из православия куда угодно, только не в единоверие. Над единоверием по-прежнему висит пятилетний срок. Православный, при всем тяготении к старому обряду, не может перечислиться в единоверческий приход, если после записанной требы еще не исполнилось 5 лет! Прежде чем сделаться прихожанином единоверческой церкви, он обязан не ходить в православную церковь, быть в расколе. Православная власть скорее мирится с переходом человека в инославие, чем в единоверие. Это скажете нормально?! Всякие рассуждения, какие ведутся по этому поводу, яснее всего говорят о том, что православные до сих пор не хотят признать единоверие тождественным с православием. Ссылка, что Церковь обязана вразумлять и даже тем или другим путем задерживать от перехода к менее совершенному чину устарела. Увещевать можно, но зачем насиловать совесть, притеснять людей, заставляя идти на дух, заимствоваться Таинствами от тех, коих они презирают за недостойное отношение к святине? Бог спросит за души тех людей, кои умерли вне общения с Церковью ради торжества буквы платоновского постановления!

Все единоверцы должны потребовать, чтобы сняли с нас позорное пятно какой-то унии, ловушки. Пусть единоверие стоит на той высоте, на коей подобает ему находиться. Вся душа выболела, смотря на те несправедливости, которые творятся во имя 11-го пункта Правил единоверия. Целые десятки лет люди безуспешно хлопчут о построении единоверческой церкви потому только, что великороссийские священники писали их все время бытчиками на исповеди. Тьма народа приняла Белокриницкую иерархию из-за того, что не могли добиться отчисления в единоверие.

Так наболело по этому случаю на сердце, что чувствуешь не кончить. Чтобы не утомлять читателей и перейти к следующим параграфам программы, одно скажу: «Довольно унижать своих кровных, таких же православных, как и вы, братьев!»

11) Главные и основные причины, препятствующие по мнению единоверцев, переходу раскольников в православие на правах единоверия.

По нашему крайнему разумению, кроме только что указанного неравенства единоверия с православием, единоверие не распространяется ввиду неполноты единоверческой иерархии, ввиду клятв Московских соборов и порицаний полемических книг.

12) Разные недоуменные вопросы, встречающиеся в церковно-приходской жизни и служебной практике единоверческого духовенства.

Программа Вятского съезда касается, как мы и ожидали («Правда Православия» № 16-17), общих и местных нужд единоверия. Последние скорее должны найти себе выражение на епархиальном съезде. Что касается первых, то близость Всероссийского Съезда естественно повлияет на отложение их пока в сторону, или же на частичное только разрешение. Ввиду этого мы не распространялись по поводу, например, §11 программы, где идет речь о принципиальной стороне в жизни единоверия. Вопрос об единоверческом епископе, как ни убегают от него, постоянно всплывает в единоверии и будет появляться до тех пор, пока не дадут его, если не нам, то беглопоповцам, кои не прочь просить его от Святейшего Синода.

Вот то небольшое, что мы успели написать к сроку по поводу присланной нам программы. Недостаток времени воспрепятствовал детальному рассмотрению ее пунктов и тем послужить на ожидаемую от нас пользу имеющих собраться 3-го июня сего года во славу Христова имени и на благо святого единоверия.

Свящ. С. Шлеев.

СПб., 20 мая 1908 г.

P.S. После того, как все до сих пор написанное было готово к печати, мной было получено известие о включении в программу еще §13 такого содержания:

Особенные нужды, удовлетворение которых по общему мнению единоверцев было бы полезно и желательно для усиления значения единоверия в деле обращения на путь истинный заблуждающихся старообрядцев и для оживления внутренней церковно-религиозной жизни в единоверческих приходах.

Параграф весьма важный. Ясно, как Божий день, что нужна миссия не казенная, а народная, органическая, а не случайная. В интересах этой народной миссии необходимо приложить всю любовь к православному старообрядчеству – единоверию. Пусть главный фактор в деле миссии – единоверие живет полной жизнью, группируется в братства, объединяется на благочиннических, епархиальных и Всероссийских съездах, возглавляется православно-старообрядческими епископами. Слабое биение пульса христианской жизни в Церкви служит главнейшею причиной всех отпадений. Нужно обновить, приподнять жизнь среди членов Церкви. А это может случиться лишь тогда, когда Греко-Российская Церковь возвратится к строго древней Вселенской Церкви, даст расцвести чрез единоверческих епископов тому, что есть пышного в единоверии и привьет все это к Себе.

Свящ. С. Шлеев.

СПб. 22 мая 1908 г.